

Скорбный звуком

Джей Джей Йохансон тоскует по 80-м

концерт электронная музыка

В Москве выступил шведский электронный декадент Джей Джей Йохансон. Концерт в клубе «Сфера» прошел в рамках кочующей по различным площадкам серии вечеринок Sensation 7, организованной компанией Mild Seven. На вечеринке побывала ИРИНА КУЛИК.

Знаменитый ирокез апельсинового цвета в духе Зигги Стардаста, украшавший голову Джей Джей Йохансона на обложке его последнего альбома «Antenna», увы, исчез. Зато стриженная под ноль альбиносная голова шведского денди украсилась не менее подходящим к стилю неоромантизма 1980-х утрированным макияжем. Роковые тени и резко подведенные брови придали Джей Джей Йохансону сходство с андроидом-жиголо из «Искусственного разума». А серебристые пятна на висках казались проступившей сквозь человеческое обличье металлической фактурой киборга.

Примерно такая же трансформация происходит и с самой музыкой Джей Джей Йохансона. В его первых пластинках еще не слышалось ничего, кроме общей для 1990-х вполне человеческой трип-хоповой меланхолии. Англичане из Portishead, чей альбом «Dummy» сам Джей Джей Йохансон называет среди своих определяющих музыкальных влияний, перекладывали на электронику блюзовую тоску, а Йохансон привил трип-хоп к романтическим эстрадным песенкам 1960-х, к стилизациям Фрэнка Синатры и Элвиса Пресли. В результате и печаль, и романтизм получились, несмотря на всю вкрадчивость и проникновенность, несколько игрушечными. А некоторые композиции с альбомов «Wiskey» и «Tattoo» звучали как хорошо законспирированная, бархатно-язвительная пародия на тех же Portishead — Йохансон явно не склонен предаваться печали настолько, чтобы забыть об иронии.

Джей Джей Йохансон всегда охотно распространялся о своих детских и юношеских музыкальных пристрастиях. Папа любил

Джей Джей Йохансон потерял свой знаменитый апельсиновый ирокез. Но сохранил дух «эпохи парикмахеров» ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

всхлипывающую трубу и хрупкий, почти андрогинный голос Чэта Бейкера. Мама дарила мальчику пластинки куда более земного Тома Джонса (которые ему, впрочем, не нравились). А его комната была завешана постерами Kiss — Йохансону очень нравились их грим, делавший музыкантов похожими на персонажей комиксов. Ненасытная ностальгия, которой питалась музыка Йохансона, требовала новой пищи. Музыка 60-х было недостаточно, в какой-то момент от Чэта Бейкера пришлось перейти к «новым романтикам» и синти-попу 1980-х, а затем и попробовать имидж комиксного

фрика. 1980-е с их модой на немыслимые куафюры часто называют «эпохой парикмахеров» — и Джей Джей культивирует на своей голове апельсиновый гребень. Альбом «Antenna» микширует декадентство Брайана Ферри с пластиковым минимализмом Kraftwerk и инфантильной романтикой каких-нибудь Duran Duran. А французский рефрен *Deja vu* вообще вызывает в памяти незабвенный хит «Voyage Voyage».

Правда, и эту музыку Джей Джей Йохансон переводит в какой-то совсем хрупко-игрушечный, миниатюрно-сувенирный формат. Вместо «электрической Барбареллы» в

Коммерсантъ. — 2003. — 28 июля. — с. 13.

натуральную величину, о которой в свое время пели Duran Duran, здесь представляется разве что антикварная заводная Барби со слегка разладившимся механизмом. А сам Йохансон окончательно превращается в какого-то меланхолического андроида, тоскующего по эпохе, когда люди так хотели походить на витринные манекены.

Нарочитая гламурность клуба «Сфера» как нельзя лучше подходила для вечеринки в стиле 80-х — эпохи, решительно покончившей с диктатурой хорошего вкуса. А прозрачный пластик, из которого в «Сфере» сделано все что можно — полы, ступени и даже сиденья унитаза, — навевал на мысли о бесконечных кокаиновых дорожках в духе «Ночей в стиле бути». Правда, сам Джей Джей Йохансон попытался исполнить не только вещи с «Antenna», но и хиты с других альбомов. Но, увы, минималистическое музыкальное сопровождение, которое обеспечивали два смурных человека синтезаторами, не располагало к трип-хоповым тонкостям. Зато синти-попový саунд 1980-х получился таким самозабвенно пластмассовым, что трудно было не предаться ностальгии по школьным дискотекам. Что нам Japan, Kraftwerk и Roxy Music, если наши воспоминания о 1980-х неотделимы от Modern Talking, а нишу Джей Джей Йохансона в местном контексте заполняет группа Plasma. Впрочем, вокальное мастерство и безукоризненная стильность самого Джей Джей Йохансона облагородили и эти вроде бы непредусмотренные ассоциации.

В финале концерта экран за спиной певца, до этого просто светившийся то синим, то красным, то зеленым ровным светом, вдруг ожил и начал исторгать потоки изображений. На нем появлялись то Дэвид Боуи, то Kiss, то Kraftwerk, то Бьорк и прочие звезды, уже ставшие историей или не сходящие с сегодняшней сцены. А в ряду собственных кумиров то и дело возникал сам Йохансон — такая же условная, размытая фигура из светящихся точек, которая рано или поздно, в свою очередь, станет объектом всепожирающей и все уравнивающей ностальгии.